

УДК 330.8

А. Н. Фалалеев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: anf230730@yandex.ru

К. А. Орлов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ (ЛЭЗ): ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: глобализация, локализация, локальные экономические зоны (ЛЭЗ), критерии самодостаточности.

Растущая роль современного государства, как реакция на глобальные вызовы рассматривается учеными-трансформистами как феномен, сочетающий в себе тенденции глобализации и локализации. Под влиянием процесса локализации, экономическая политика страны направлена на отстаивание собственных интересов и поиском новых рынков сбыта. Проведенный анализ структуры импорта 133 стран мира, в которых проживает более 97% населения Земли, за 2000-2018 гг. позволил выявить потенциальных лидеров и их зоны влияния, ими оказались страны БРИКС, а также США и ЕС во главе с Германией. На территориях влияния данных лидеров, в долгосрочной перспективе, должны сформироваться локальные экономические зоны (ЛЭЗ), внутри которых будет доминировать базовая региональная валюта. Дано авторское определение ЛЭЗ и предложены критерии для их формирования.

A. N. Falaleev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: anf230730@yandex.ru

K. A. Orlov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

LOCAL ECONOMIC ZONES (LEZ): PREREQUISITES FOR THE ORIGIN AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: globalization, localization, local economic zones (LEZ), criteria of self-sufficiency.

The growing role of the modern state as a response to global challenges is considered by transformist scientists as a phenomenon combining the trends of globalization and localization. Under the influence of the localization process, the country's economic policy is aimed at defending its own interests and searching for new markets. The analysis of the import structure of 133 countries of the world, in which more than 97% of the world's population lives, for 2000-2018 revealed potential leaders and their zones of influence, they turned out to be the BRICS countries, as well as the USA and the EU, led by Germany. In the territories of influence of these leaders, in the long term, local economic zones (LEZ) should be formed, within which the base regional currency will dominate. The author's definition of LEZ is given and criteria for their formation are proposed.

Введение

Процесс глобализации сопровождается в каком-то смысле несколько противоречащим ей процессом – локализацией экономики. Данный процесс охватывает страны или группы стран примерно на одинаковых стадиях экономического развития и в интересах собственной политики экономической безопасности, создающих альянсы или объединения (макро и мегауровень) на взаимовыгодных условиях, за счет либерализация торговли, движения капитала и людей. В работах зарубежных ученых, представляющих транс-

формистское направление исследований феномена глобализации: Р. Робертсона, Э. Гидденса, А. Аппадурай, У. Бека, У. Ханнерца, М. Уотерса, Д. Томлинсона, Д. Хэлда, Г. Тербона, М. Фезерстоуна, Д. Урри, Д. Фридмана, А. Джонса, Дж. Питерса, А. Дирлика, Д. Ховеса, У. Шуэркенса, П. Бергера, М. Кастельса и др., акцентируется внимание на растущей роли государства, как реакцию на глобальные вызовы в виде защитного механизма, направленного на сохранения собственного суверенитета, тем самым сочетая в себе тенденции глобализации и локализации.

Данное утверждение подтверждается текущим состоянием мировой экономики, серьезный ущерб которой наносят инициированные США торговые войны с Китаем, всеобщее ужесточение протекционистских мер, санкции против одного из крупнейших игроков – России, а также всеобщая изоляция вследствие коронавируса. В целом, указанные действия противоречат общим тенденциям глобализации и направлены на отстаивание собственных интересов и поиск новых рынков сбыта.

Цель исследования – на основе анализа структуры импорта 133 стран мира, в которых проживает более 97% населения Земли, за 2000-2018 гг. выявить потенциальных лидеров и их зоны влияния и составить прогноз их дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

Для анализа структуры импорта стран, взяты открытые статистические данные, опубликованные на сайте The Observatory of Economic Complexity (ОЕС). Данные по численности населения основываются на оценках Евростата и ООН. В исследовании использованы методы статистического анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

На наш взгляд, локализацию экономики можно определить, как особое состояние экономики, характеризующееся целенаправленной ориентацией на преимущественное развитие ее внутреннего потенциала, с элементами ограничения внешних экономических связей, возникающих под воздействием внутренних и/или внешних факторов. Характер, как и степень влияния этих факторов на состояние экономики страны, отличается большим разнообразием, так как имеют различные основы своего происхождения: историко-культурные, географические, политические и социально-экономические [1].

Нам представляется очевидным, что противоречивость развития современной экономики проявляется, с одной стороны, как вовлечение в процесс глобализации, а с другой, в стремлении сохранить национальную идентификацию в форме локализации экономики. Данное утверждение подтверждает анализа структуры импорта 133 стран мира с 2000 по 2018 гг. [2], в которых проживает более 97% населения Земли. Из проведенного анализа делается вывод

о явном снижении влияния развитых стран на отдельные территории, если их воздействие на экономическую жизнь данной территории перестает быть решающей или оказывает явно негативный характер (рис. 1).

Например, с 2000г. по 2018г. в Европе сократилась доля импорта Великобритании более чем в 2 раза, например у Франции с 8% до 4,5%, Дании с 9% до 3,6%, в Исландии с 9% до 5,6%, Испании с 7% до 3,6%, Италии с 5,6% до 2,6%, в Нидерландах с 9,4% до 5,4%, Норвегии с 8,11% до 5,18%, Финляндии с 6,55% до 2,8%, Швеции с 9,13% до 4,77% и т.д. Существенно сократилась доля Франции в импорте Великобритании с 8% до 5,8%, Италии с 11,7% до 8,4%, Австрии с 4,5% до 2,7%, Греции с 7% до 4%, Испании с 17% до 11%, Польши с 6% до 4%, Португалии с 10,6% до 7,4%, Словении с 9% до 3%, Швейцарии с 10,2% до 6,4% и т.д. Италия потеряла свои позиции в импорте Боснии и Герцеговины с 12,2% до 8,5%, Венгрии с 7,4% до 5%, Греции с 12,7% до 8,4%, Испании с 9% до 7,4%, Польши с 7,89% до 5,7%, Португалии с 7% до 5,6%, Румынии с 19% до 9,6%, Македонии с 9,8% до 4,4%, Словении с 17,4% до 13,5%, Хорватии с 16,9% до 13% и т.д., но в то же время, в Европе, укрепились лидерские позиции Германии и выросло влияние Китая.

На американском континенте, снижается доля США, так в Канаде с 66% до 51,5%, Мексике с 74% до 56,9%, Аргентине оно снизилось с 19% до 13%, Боливии с 22% до 6,5%, Бразилии с 23% до 17%, Колумбии с 34% до 27,6%, Эквадоре с 27,5% до 23% и т.д. Хотя, за указанный период доля США снижалась, его влияние остается самым большим в этом регионе, даже с учетом укрепления позиций Китая (в среднем доля Китая в Южной Америке в 2018г. составила 15%) и Бразилии.

На территории Азии, в странах Афганистан, Саудовская Аравия, Катар, Оман, ОАЭ, Кувейт, Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Сингапур, Филиппины, Южная Корея, Малайзия, Бангладеш, Бутан, Пакистан и т.д., прослеживается сильное снижение позиций Японии и если в 2000г. Япония играла ведущую роль, то на 2018 г., ее влияние на данный регион – незначительное. Также, перестают играть ключевую роль в данном регионе, такие страны как, США, Германия, Великобритания и Франция, в тоже время, роль Китая в импортных потоках азиатского региона, стала доминирующей.

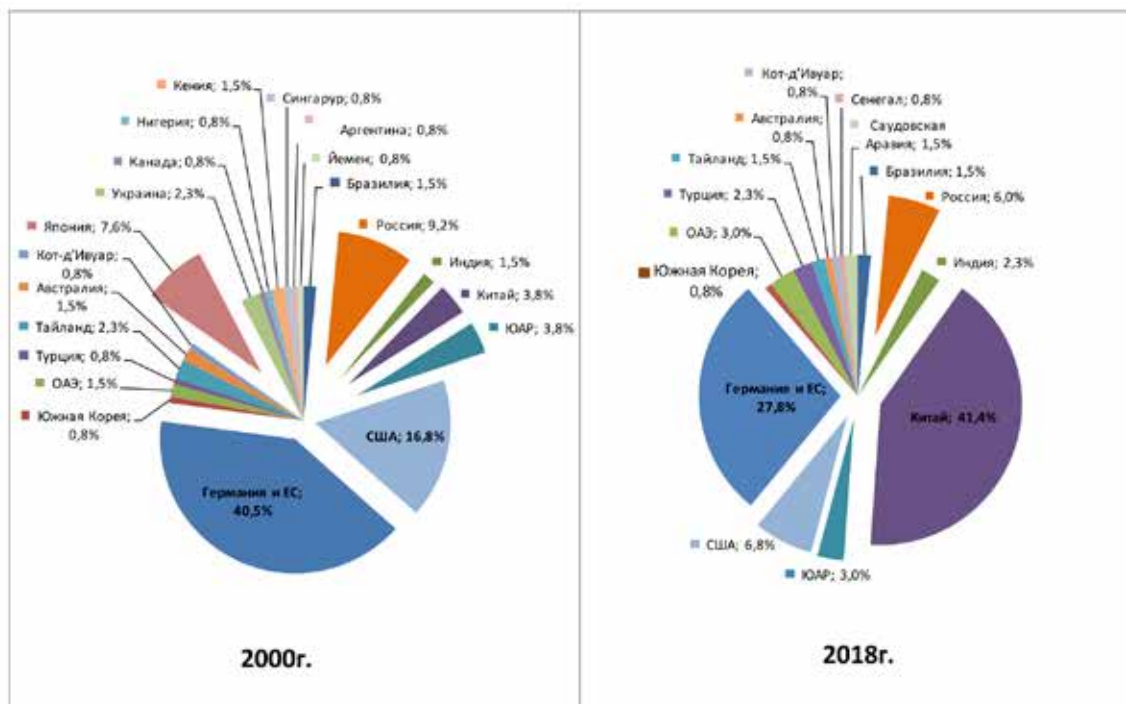

Рис. 1. Доля стран-лидеров в структуре импорта 133 стран мира в 2000 г. и 2018 г.

В различных государствах Африки, например, ЮАР, Чад, Судан, Ливия, Конго, Египет, Алжир, Ангола и др. снизилось присутствие Франции, Германии, Великобритании, Италии и США с ведущей роли до незначительной.

Возрастающая неопределенность, проявляющаяся в снижении зон влияния мировых лидеров на экономики других стран, может говорить об усилении противостояния между лидерами и развивающимися странами, ищущими новые рынки сбыта, такими, как государства Азиатско-Тихоокеанского региона и некоторые другие страны.

На наш взгляд, есть все основания полагать, что страны БРИКС, а также США и Германия, будут теми точками роста, формирующегося нового многополярного мира по средствам процесса локализации экономики. На территориях влияния региональных лидеров, в долгосрочной перспективе, должны сформироваться локальные экономические зоны (ЛЭЗ), внутри которых будет доминировать базовая региональная валюта, построенная, скорее всего, на фиатных принципах. Обмен валютой между зонами, предположительно, будет базироваться на клиринговых принципах и привязке к золоту [3].

Под локальной экономической зоной (ЛЭЗ) автор понимает – ограниченную терри-

торию, с самодостаточной экономикой, производящей необходимый набор продуктов для населения за счет разделения труда среди входящих в нее стран. Особенностью ЛЭЗ является осуществление взаимовыгодного сотрудничества между государствами на ее территории. Ключевым преимуществом ЛЭЗ будет: снижение потерь от конвертации валют и постепенное нивелирование различий в относительных ценах, вызванных колебанием номинального валютного курса; уменьшение трансакционных издержек и большая предсказуемость интегрированных рынков; меньшему уровню волатильности валюты, за счет снижения спекулятивных операций.

По нашему мнению, велика вероятность образования ЛЭЗ на базе «евро» – зона ЕС, «доллара» – зона Северной Америки, «юаня» – зона страны юго-восточной Азии, «рупии» – зона Индии, Непала и Бутана, «рубля» – зона на территории ЕАЭС и бывших стран СССР и возможно зона «реала» – Южная Америка и зона «рэнда» на юге Африки (рис. 2).

Сохранение лидерства внутри локальных экономических зон возможно путем внутреннего самообеспечения, с одной стороны, и укрепления взаимодействия и обмена соответствующими ресурсами с партнерами на взаимовыгодных, равноправных условиях, с другой.

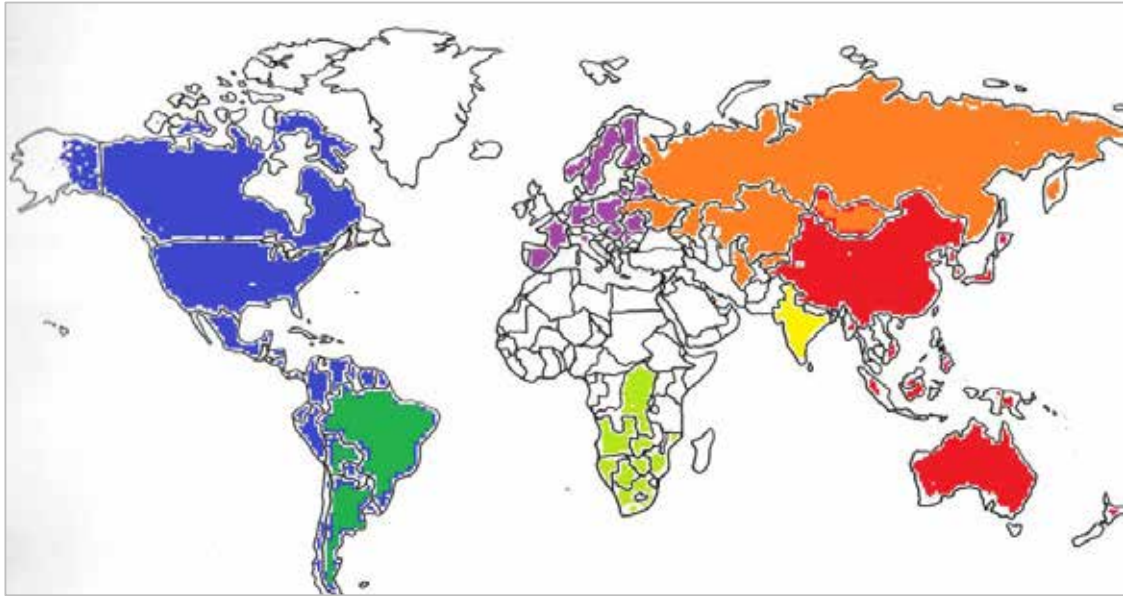

Рис. 2. Возможные локальные экономические зоны (ЛЭЗ)

Одним из основных критериев самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ), на наш взгляд, является обладание оружием или технологиями производства оружия «сдерживания», для возможности «на равных» участвовать в жизнедеятельности многополярного мира. Так, страны-лидеры на территории своих ЛЭЗ – Россия, США, Китай и Индия входят в так называемый «Ядерный клуб» государств, осуществивших разработку, производство и испытания ядерного оружия. На территории ЛЭЗ образованной на базе «евро», ядерной державой является Франция, однако, по мнению многих специалистов, страна-лидер этой зоны – Германия, не обладающая ядерным оружием, по своим научно-производственным возможностям способна создать его в течение короткого времени после принятия политического решения. Внутри ЛЭЗ включающие территории «реала» и «рэнда», страны-лидеры Бразилия и ЮАР также имеют технологические возможности для производства ядерного оружия. В 2011 эксперты пришли к выводу, что Бразилия в состоянии развернуть производство собственного ядерного оружия в течение трёх лет [4]. В ЮАР вообще, произведено шесть ядерных бомб, однако, страна в 1989г. отказывается от использования ядерного оружия и утилизирует его. Таким образом, у выделенных автором ЛЭЗ, есть все шансы соответство-

вать данному критерию, даже в краткосрочной перспективе.

Еще одним из основных критериев самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ), является численность населения, проживающая на данной территории. На наш взгляд, за эталон можно взять численность населения проживающего на территории ЕС до выхода из него Великобритании, а именно – 500 млн человек (по данным Евростата численность населения ЕС на 2019 г. составила 513,5 млн человек [5]), именно такое количество необходимо для нормально функционирования рынка ЛЭЗ.

Ввиду того, что другой такой конструкции, как Евросоюз на сегодняшний день не существует, в подтверждение своих доводов, считаем уместным привести следующий пример. Численность населения стран (24 страны) входящих в Совет экономической взаимопомощи, созданного как своего рода социалистическая альтернатива ЕС (на тот момент ЕЭС – Европейское экономическое сообщество), составила бы ок. 500 млн человек [6].

Основываясь на оценках ООН [7], соответствие критерию самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ) по численности, можно констатировать следующее:

– численность населения ЛЭЗ Северной Америки, на сегодняшний день, составляет

579 млн человек, а именно США – 331 млн человек, Мексика – 129 млн человек, Канады – 38 млн человек и т.д.;

– численность населения ЛЭЗ на территории Южной Америки составляет 281 млн человек, в том числе Аргентина – 45 млн человек, Бразилия – 213 млн человек, Боливия – 12 млн человек, Парагвай – 7,1 млн человек и Уругвай – 3,5 млн человек;

– Численность населения ЛЭЗ на территории юга Африки составляет 233 млн человек, в том числе ДР Конго – 90 млн человек, Мозамбик – 31 млн человек, Зимбабве – 15 млн человек, Замбия – 18 млн человек, Малави – 19 млн человек и ЮАР – 60 млн человек;

– численность населения ЛЭЗ на территории Европы, после выхода из ЕС Великобритании, на сегодняшний день, составляет 448 млн человек;

– численность населения только в стране-лидере Индии составляет 1 380 млн человек, что уже соответствует заявленному критерию (также, в зону «рупии» предположительно будут входить Непал – 29 млн человек и Бутан – 0,7 млн человек);

– возможная зона «юаня», где численность населения только в Китае составляет 1 440 млн человек, уже начала приобретать некоторые контуры, так в ходе саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) десять стран объединения – Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней и Филиппины, – а также пять стран-партнеров – Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия – подписали соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Ратификация документа приведет к созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли (на страны-участницы суммарно приходится примерно треть мировой экономики).

Касаемо локальной экономической зоны (ЛЭЗ), которая, на наш взгляд, формируется на территории ЕАЭС, где лидером должна быть Россия, то, по словам президента РФ В. Путина, это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире. В зону экономического влияния России, в дальнейшем должна войти территория бывших страны СССР (15 стран) с численностью 296 млн человек, а также побороться с Китаем и Германией за влияние на терри-

тории Египта (численность 100 млн человек), Турции (численность 84 млн человек), Сербии (численность 7 млн человек) и Болгарии (численность 9 млн человек), где Россия в доле импорта этих стран имеет одну из лидирующих позиций.

Заключение

Таким образом, большая перспектива образования локальной экономической зоны (ЛЭЗ) существует на базе «евро» – зона ЕС, «доллара» – зона Северной Америки, «юаня» – зона стран юго-восточной Азии, «рупии» – зона на территории стран Индии, Непала и Бутана и «рубля» – зона ЕАЭС и бывших стран СССР. Зона «реала» в Южной Америке и зона «рэнда» на юге Африки имеют меньшие перспективы, так как численность населения, на территориях влияния Бразилии и ЮАР в два раза меньше необходимого уровня для нормально функционирования рынка ЛЭЗ.

Не вызывает сомнения, что процессы формирования локальных экономических зон (ЛЭЗ) требуют дальнейшего исследования. Открытым остается ряд важных вопросов, например, по какому принципу выстраивать локальные системы разделения труда, как СССР, как ЕС (теория оптимальных валютных зон, предложенная Р. Манделлом) или возможны другие варианты, за счет чего стимулировать спрос внутри зон, как должны быть устроены валютные системы этих зон и как они будут взаимодействовать друг с другом, ведь серьезная перестройка структуры мировой торговли и системы управления, в частности, появление региональных систем разделения труда (как в первой половине XX века), так-как рынки начнут стремительно фрагментироваться и этот процесс завершится на уровне 5-6 крупных локальных экономических зон (ЛЭЗ), повлечет за собой отказ от приоритета МВФ в части экономической стратегии и разрушение ВТО. Также, после выхода Великобритании из ЕС, открытым остается вопрос, о ее дальнейших действиях, присоединится ли она какой-нибудь из формирующихся ЛЭЗ или будет пытаться формировать свою зону. В период с 2000 г. по 2018 г. экономическое влияние Великобритании сильно сократилось как в Европе, так и на ранее зависимых территориях. Эти же вопросы касаются и некоторых крупных стран Арабского мира.

Библиографический список

1. Орлов К.А., Фалалеев А.Н. Локализация экономики: временная тенденция или стратегический шаг // В мире научных открытий. 2015. №3.7 (63). С. 3245-3264.
2. Анализ структуры импорта стран за 2000-2018 гг. по данным: The observatory of economic complexity (ОЕС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/flk/show/all/2018/ (дата обращения: 22.08.2021).
3. Орлов К.А. Теоретические основы становления многополярного мира в процессе развития политики локализации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №8А. С. 510-518.
4. Weapons of Mass Destruction (WMD): Resende Nuclear Fuel Factory (FCN). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/brazil/resende.htm> (дата обращения: 22.10.2021).
5. Евростат. Численность населения ЕС на 2019 г. [Электронный текст]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9967985/3-10072019-BP-EN.pdf/e152399b-cb9e-4a42-a155-c5de6dfe25d1#:~:text=On%201%20January%202019%2C%20the,million%20on%201%20January%202018> (дата обращения: 22.10.2021).
6. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2016. №10. С. 57-77.
7. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Динамика населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/840> (дата обращения: 22.10.2021).